

— У тебя есть деньги, ты красив, у тебя успешная карьера, ты действуешь решительно и умеешь правильно выстраивать отношения с людьми. Такие мужчины, как ты, очень привлекательны, и рядом с тобой трудно не влюбиться. Но я, будучи твоим секретарем столько лет, знаю, что, когда ты хорошо относишься к своим любовницам, ты готов носить их на руках, но когда тебе надоедает, ты не оставляешь ни капли снисхождения. Ты воспринимаешь любовные игры как развлечение, но не понимаешь, что другие вкладывают в это свои настоящие чувства.

Цзун Болинь слушал, как его секретарь обвиняет его, и через некоторое время понял суть.

Это было полно ревности. Вместо того чтобы оставаться просто хорошим коллегой, она захотела забраться в его постель.

Цзун Болинь сказал:

— Зачем тебе это? Если ты хочешь сменить статус, это не обязательно принесет тебе лучшие условия.

Секретарь ответила:

— Я знаю, что вы, босс, четко разделяете личное и рабочее, и никогда не допустите, чтобы человек, с которым у вас были физические отношения, оставался в вашей компании. Это тоже часть вашего стремления контролировать все. Босс, вы, наверное, считаете меня глупой? В ваших глазах секретарь гораздо выше, чем просто любовница?

Даже Цзун Болинь почувствовал, что слова секретаря становятся все более неуместными. Он сказал:

— Если так, то, выбирая сказать мне все это, ты, должно быть, приняла серьезное решение. Я уважаю это. Сначала останови машину, я отвезу тебя в подходящее место для разговора, и мы все обсудим.

Однако секретарь не послушала его, а лишь сухо рассмеялась. Цзун Болинь, сидя на заднем сиденье, не видел ее лица, но услышал, как она сказала:

— Смотри, ты снова пытаешься вернуть себе инициативу. Я не одна из твоих мимолетных любовниц. Я была рядом с тобой так долго, что знаю тебя. Как только ты берешь контроль, ты начинаешь отмахиваться от меня.

В голосе секретаря звучала отчаяние. Цзун Болинь почувствовал неладное и сказал:

— Успокойся. Такие негативные эмоции не принесут пользы ни тебе, ни мне.

Секретарь, продолжая вести машину сквозь ночь, сказала:

— Я долго думала над этими словами, и сегодня, произнося их, я не надеюсь сохранить работу. Босс, ты, человек, в глазах которого есть только твоя компания и твои деньги, но нет искренности, никогда не поймешь. Ты, наверное, сейчас считаешь меня странной и отвратительной. Но я все же хочу предупредить тебя: ты не можешь контролировать все, например, человеческие сердца, например, жизнь и смерть.

Как будто в подтверждение ее слов, на дождливой ночной дороге навстречу им выехала машина с включенным дальним светом. Цзун Болинь почувствовал, как его глаза ослепил

яркий свет, и он перестал что-либо видеть. Затем машина, в которой он находился, резко повернула, и он услышал безумный гудок и громкий удар.

А потом мир полностью погрузился в темноту.

Сначала Цзун Болинь почувствовал острую боль, а затем потерял сознание. Когда он снова пришел в себя, то ощутил, что все его тело болит.

Это чувство было похоже на то, как будто его переехали машиной.

Говоря о машине...

Цзун Болинь, кажется, что-то вспомнил. Он вспомнил ослепительный свет дальних фар, эмоционального секретаря и потерявшую управление машину.

В последний момент их машина вылетела на обочину, а сзади другая машина не успела свернуть и врезалась в них, прямо в то место, где сидел Цзун Болинь.

Он оценил степень аварии и понял, что, вероятно, получил серьезные травмы.

Но постепенно боль во всем теле сосредоточилась в горле, словно его жгло огнем. Он попытался поднять руку, чтобы прикоснуться к шее, но обнаружил, что не может контролировать свои конечности. Боль в горле была невыносимой, и подсознательное желание выжить заставило его изо всех сил пытаться очнуться и выбраться из этой бесконечной тьмы.

Он начал слышать, как вокруг кто-то говорит.

Среди шума кто-то испуганно сказал:

— Он что, умер? Это теперь большая проблема.

— Ч... чушь! Какая проблема! Это просто зеленый парень, даже если утонет в озере, никто и не заметит, — прозвучал грубый голос, который, хотя и звучал угрожающе, на самом деле был скорее блефом.

— А, вот и дежурный менеджер.

С очередной порцией быстрых шагов появился новый голос:

— Что здесь происходит? Это недопустимо, нужно отправить его в больницу.

Цзун Болинь почувствовал, что кто-то толкает его, кто-то нажимает на его губу и грудь, пытаясь привести его в чувство.

— А! Вот оно! Дыхание есть! Он только что на мгновение перестал дышать, это было страшно!

— Я же говорил, что человек не так-то просто умирает, черт побери. Я потратил на него немало денег, а он чуть не сдох.

Этот грубый голос вызывал у Цзун Болиня отвращение, но он не мог открыть глаза. Горло все еще горело, а в носу стоял запах табака и алкоголя. Где-то вдалеке, казалось, звучала музыка.

Цзун Болинь, кажется, понял, где он находится.

Это было одно из тех мест, где царит разврат и веселье.

Но он не мог понять, почему он здесь. После аварии он должен был оказаться в больнице.

— Мой дорогой босс, ты слишком увлекся, нужно было быть поосторожнее. Если что-то случится, нам тоже будет неловко, — сказал человек, похожий на менеджера.

— Черт, кто знал, что этот парень будет так сопротивляться. Я думал, это просто игра, но он словно цыпленок, чуть не сломал шею, — грубый голос тяжело дышал, все еще злясь. — Но он в порядке, я оплачу больницу.

Менеджер вдруг понизил голос:

— Не в этом дело. Сегодня наверху важный клиент, а ты тут устроил шум, испортил всем настроение, нам тоже сложно.

— Какой еще клиент? Я сейчас разберусь.

Как будто услышав его слова, Цзун Болинь снова услышал, как кто-то вошел.

В отличие от предыдущего хаоса, шаги новых людей были размеренными и спокойными.

— Господин Янь, — сразу же встал менеджер, обращаясь к новоприбывшему, не смея проявить неуважения.

Вокруг сразу стало тихо, все замолчали, только далекая музыка продолжала звучать.

Цзун Болинь почувствовал облегчение. Предыдущий шум вызывал у него сильную головную боль. Кто-то подошел к нему и коснулся его лица.

— Так грубо, совсем нет изящества.

Этот голос показался Цзун Болиню знакомым, но у него не было сил вспомнить, откуда он его знает.

Он словно утопающий, которого только что спасли, глубоко вздохнул. Тот человек поднял его голову, и Цзун Болинь наконец смог приоткрыть глаза. Перед ним стоял человек, который пристально смотрел на него.

Если быть точнее, вокруг него собралась толпа: были и подчиненные, и люди в форме обслуживающего персонала, и грубоватый землевладелец.

Но человек, который его поддерживал, был высоким, с невероятно красивым лицом, глубокими черными глазами, которые словно светились. Его одежда была изысканной и элегантной, а сам он излучал расслабленную, но уверенную ауру, которая не казалась агрессивной, а скорее вызывала восхищение.

Цзун Болинь смотрел на него, ошеломленный.

Его не интересовала внешность этого человека, но он...

Он знал его.

Он только что в объятиях любовницы шутил о нем.

Цзун Болинь никак не мог понять, почему этот человек оказался здесь. Он попытался пошевелить губами, чтобы что-то сказать, но смог издать только слабый звук.

Но он точно произнес имя этого человека.

— Янь... Исюань?

Янь Исюань приподнял бровь, слегка удивленный, а затем улыбнулся и сказал:

— Выглядит неплохо, жаль.

Дежурный менеджер, как человек, давно вращающийся в подобных кругах, сразу уловил намек Янь Исюаня и сказал:

— Он еще зеленый, слишком сопротивлялся, вот и поплатился.

— Правда? — безразлично спросил Янь Исюань. — Это интересно. Я думал, такие сцены с принуждением уже давно вышли из моды.

Цзун Болиню было сложно сосредоточиться на их разговоре, его голова гудела. Он снова закрыл глаза, и в полубессознательном состоянии услышал, как Янь Исюань с улыбкой в голосе сказал:

— Отправьте его в больницу. Этот человек теперь мой.

Цзун Болинь окончательно очнулся уже в больнице.

И тут он обнаружил, что мир для него перевернулся с ног на голову.

Сейчас его шея была обмотана бинтами, он лежал на больничной кровати, холодно листая новости на телефоне.

«Цзун Болинь, главная опора клана Цзун, погиб в автомобильной аварии в дождливую ночь. Сектор промышленности снова пострадал. Младший сын Цзун Цзици срочно вернулся в страну. Сможет ли он спасти положение?»

Даже ему потребовалось несколько дней, чтобы осознать, что он мертв.

Он пережил множество трудных ситуаций, не раз оказывался на грани краха, но всегда находил выход. Однако он никогда не сталкивался с чем-то вроде «смерти».

<http://bllate.org/book/16177/1450980>